

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С79

Авторы интервью

Геннадий Устиан, Анастасия Барышева, Алексей Крижевский,
Мария Гонтмахер, Анна Бибичадзе, Ярослав Забалуев, Евгения
Гершкович, Ольга Дарфи, Наталия Фалькон, Антонина Шевченко,
Анна Гордеева, Дмитрий Шабалин, Владимир Гридин,
Полина Новикова, Светлана Куницына, Светлана Коваленко,
Ирина Лавери, Мария Ганиянц, Татьяна Арефьева,
Михаэль Агафонов, Русина Шихатова, Полина Васильева,
Ян Перламутров

Фотографы

Зураб Джавахадзе (Известия), Елена Мартынюк,
Максим Полубояринов, Наталья Арефьева, Илья Золкин,
Евгения Давыдова, Соня Романова, Даниил Головкин,
Дмитрий Каманин, Полина Твердая

Фоторедактор

Татьяна Либерман

С79 «Это мой город» / Москвич Mag. — Москва:
Издательство АСТ, 2020. — 480 с. — (Это мой город).

ISBN 978-5-17-118950-1

Книга «Это мой город» — это сборник уникальных интервью о Москве, в которых город раскрывается с новых сторон, — равно как и личности высказывающихся о нем. Частный опыт известных и ярких людей накладывается на их любимые места, личные истории повторяют географию города, а мнения о переменах в столице разнятся от героя к герою. Музыканты и художники, актеры, режиссеры и писатели, журналисты и рестораторы, продюсеры и основатели стартапов — все они думают о городе и по-особенному чувствуют его. Бесчисленные переулки центра, спокойные Хамовники, уютный сад Эрмитаж, легендарные здания и заведения — все это сшивается в одну большую историю о противоречивом и сложном мегаполисе.

УДК 821.161.1-3

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118950-1

© «Москвич Mag», текст
© Дмитрий Зверев, фотографии
© Дарья Константинова,
дизайн обложки
© ООО «Издательство АСТ»

Я как издатель «Москвич Маг» испытываю гордость за нашу рубрику «Это мой город». Она как-то очень удачно сложилась и ее крайне хорошо читают. Именно на основе этой рубрики и собрана книжка «Это мой город».

Многих из героев этих интервью я знаю лично, кого-то опосредованно, о ком-то только слышал или читал. Но все они составляют новую приятную картину московского общества.

Притом голоса наших героев не сливаются в один марш, в одну песню. У всех все очень индивидуально, но при этом есть что-то общее. И вот об этом общем я и хочу написать. Люди в советское время были заточены на решение общих проблем. В советское время всегда был заказ на Большой Подвиг: когда личное приносилось в жертву общественному. Личное вообще было как-то неинтересно. Скучно. Одинаково. Повседневно.

В конце концов Большие Подвиги стали частью мифа, и мы, служа этому мифу, совсем забыли о повседневном. Например, о том, как и куда вывозится мусор. Почему стало грязно в наших подъездах. И наверное, самое главное, мы абсолютно потерялись в личных проблемах. Мы все чаще становились «банкротами»: в семьях, в институтах, на карьерных лестницах... Чувственный человек часто казался развратником, увлеченный своей работой — карьеристом, талантливый — зазнайкой, а упорный — рвачом. Время стахановцев уходило все дальше и дальше, а на их место прихо-

дили массы, ведь вместе легче поднимать тяжести и тащить их куда-то. В этом очень хорошо себя чувствовали приспособленцы и бездарности. Одиночкам всегда тяжело, а в этом обществе им было еще тяжелее.

Книжкой «Это мой город» я хотел бы зафиксировать, что ситуация поменялась. Притом я не могу заметить, что социально-политическая обстановка вызывает у меня удовлетворение. Но, что интересно, вопреки ей, почти все перечисленные в книге герои живут не по законам этого общества, а по своим. Они выбирают свои дороги. Они работают на себя, их голос независим как никогда. И именно эти индивидуальные голоса звучат громче любого хора. И как это ни парадоксально, именно по этим голосам сегодня видны подлинные достижения нашего общества. Я понимаю теперь, кто такие москвичи. Я знаю, что ими становятся не по рождению, а по некой внутренней независимой упругости. Я надеюсь, что я один из вас.

СОЗДАТЕЛЬ ЭКСКУРСИОННОГО БЮРО
«МОСКВА ГЛАЗАМИ ИНЖЕНЕРА»

Айрат Багаутдинов

Айрат Багаутдинов

Я РОДИЛСЯ...

В Казани.

СЕЙЧАС ЖИВУ...

В Москве.

ЛЮБЛЮ ГУЛЯТЬ...

В окрестностях Ивановской горки, от Солянки до Мясницкой. Это один из самых заповедных районов в центре Москвы. Здесь лучше всего понятно устройство средневековой Москвы. Узкие петляющие улочки, во дворах прячутся палаты XVII века.

В окрестностях Патриарших прудов. Здесь множество любимых мною особняков эпохи модерна. И вообще очень тихие и спокойные улицы и переулки, пруд.

А еще в своем районе, на Шаболовке. Люблю захаживать в Донской монастырь — хороший архитектурный ансамбль, очень красивое кладбище, а в стены встроена скульптура с оригинального храма Христа Спасителя. А подышать свежим воздухом и полюбоваться листвой иду через Ленинский проспект в Нескучный сад.

ЛЮБИМЫЕ РЕСТОРАНЫ...

Sky Lounge в президиуме Академии наук: концептуальная русская кухня и потрясающие виды на Москву-реку; «Кусочки» — потому что находятся в моем районе, и у них очень странная концепция, такой американский косплей,

вывернутый наизнанку, официанты в образах Супермена, милиционера и домохозяйки.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ РАЙОН МОСКВЫ...

Это, конечно же, Шаболовка. Здесь я живу много лет. Здесь Шуховская башня и много хорошего авангарда. Здесь мы проводим несколько наших экскурсий. Здесь близко к центру, но все же тихо и зелено, ходит трамвай и есть много хорошей еды: на Даниловском рынке и в ресторанах на самой улице Шаболовка.

МОЙ НЕЛЮБИМЫЙ РАЙОН МОСКВЫ...

Думаю, такого нет. Я нечасто выбираюсь за пределы Третьего транспортного, потому что все мои интересы лежат внутри кольца. А внутри ТТК мне все нравится.

6 ГЛАВНОЕ ОТЛИЧИЕ МОСКВИЧЕЙ ОТ ЖИТЕЛЕЙ ДРУГИХ ГОРОДОВ...

Мне трудно выделить главное. Обозначу важное для меня. Москвичи активно интересуются историей своего города. Ни в одном городе мира я не видел столько проектов экскурсий и лекций, направленных на самих горожан, а не на туристов.

В МОСКВЕ ЛУЧШЕ, ЧЕМ В БЕРЛИНЕ, ПАРИЖЕ, РИМЕ, НЬЮ-ЙОРКЕ...

Сложно сравнивать великие города. Каждый из них хорош по-своему. Москву на фоне остальных мировых столиц выделяет обилие зелени, летом город утопает в ней. А еще, как мне кажется, Москва, лишь недавно вступившая в активную фазу капиталистического развития, — город для реализации самых смелых идей, для которых обязательно найдется аудитория. Думаю, сложно было бы сделать проект вроде «Москвы глазами инженера» где бы то ни было еще.

В МОСКВЕ ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ...

Меня сейчас все съедят, но я очень позитивно оцениваю так называемый хипстерский урбанизм: расширение пешеходных зон, велодорожек, общественных пространств. На мой взгляд, город (опять же в пределах ТТК, где я живу, работаю и вожу экскурсии) стал гораздо удобней, дружелюбней и приобрел более качественный дизайн среды, что немаловажно для качества жизни. Сюда же включим реновацию домов культуры, библиотек и районных галерей, проведенную во время пребывания Капкова на посту министра культуры Москвы. Остается пожалеть, что программа эта не была завершена.

ХОЧУ ИЗМЕНИТЬ В МОСКВЕ...

Тут ответ очевиден. Поскольку я занимаюсь просвещением в области архитектуры, то хочу, чтобы москвичи больше знали об архитектуре нашего города и в конечном счете больше ее любили. Тогда и историческое наследие нам будет проще сохранить.

МНЕ НЕ ХВАТАЕТ В МОСКВЕ...

Я заядлый велосипедист, кроме того, провожу велосипедные экскурсии. Поэтому мне, конечно, не хватает полноценной, повсеместной сети велосипедных дорожек. Придется пока и самому ездить, и экскурсионные группы возить по проезжей части.

КОМПОЗИТОР

АНТОН БАТАГОВ

ГДЕ ВЫ РОДИЛИСЬ?

В Москве. Мои предки с XIX века жили в Хамовниках. Наше семье принадлежал особняк, с одной стороны от которого была церковь, а с другой — дом, где жил о.Павел Флоренский. В середине 1950-х годов наш дом был снесен, и на этом месте построили 6-этажный дом, в котором я родился и живу всю жизнь. А на месте церкви находится детская площадка.

8

ГДЕ ВЫ ЖИВЕТЕ СЕЙЧАС? ПОЧЕМУ?

В Москве и Подмосковье, в Нью-Йорке и Нью-йоркской области. Потому что всё это вместе - эффективная форма медитации.

ГДЕ ВЫ ЛЮБИТЕ ГУЛЯТЬ В МОСКВЕ?

На Патриарших (+ весь тот район), у Новодевичьего монастыря, в Филевском парке и много где еще. Вообще я люблю гулять там, где тихо, где нет толп и тусовок. У Рахманинова в одном очень известном романсе есть такие слова: «Здесь хорошо, здесь нет людей». Именно в поисках природы и уединения я и отправляюсь гулять либо в парки (причем именно в такие места, где не аттракционы и прочий «активный отдых», а просто лес, река или пруд, и тишина), либо в тихие городские переулки, и желательно в такие часы, когда там почти никого нет. Обычно я хожу быстро, когда мне куда-то надо по делам, но когда гуляю — хожу очень

медленно. Скажем, в Филевском парке я знаю, что на главной аллее всегда из динамиков орет какой-то музон, причём даже в позднее время, поэтому сразу от входа ухожу в сторону, чтобы этого не слышать. Ну согласитесь, это дикость: в лесу с деревьев раздаётся тынц-тынц.

ВАШ ЛЮБИМЫЙ РАЙОН В МОСКВЕ?

Патриаршие, Пречистенка, Покровка-Маросейка и переулки вокруг, и многие другие.

ВАШ НЕЛЮБИМЫЙ РАЙОН В МОСКВЕ? ПОЧЕМУ?

Их слишком много. Долго перечислять.

БЫВАЕТЕ ЛИ ВЫ В РЕСТОРАНАХ, ЕСЛИ ДА, ТО В КАКИХ?

Понимаю, что в Москве много хороших ресторанов, но стараюсь не бывать. Почему я должен есть под громкую назойливую музыку и перекрикивать ее, пытаюсь что-то сказать собеседнику и услышать его? К сожалению, иногда все-таки приходится это проделывать, если нет возможности встретиться с кем-то не в ресторане. Эта проблема - не только в Москве, а везде в современном мире. Что касается вкусной еды, я вообще совсем не гурман, и мне как-то неинтересно думать о том, куда бы пойти, чтобы съесть что-то эдакое, и долго сидеть там и ждать, когда принесут то, что я заказал. Мне просто жалко времени. Кроме того, я вегетарианец, а Москва в этом смысле не самый приспособленный город. Плюс к этому я, например, не ем чеснок. Поэтому я всегда спрашиваю у официанта, нет ли чеснока в том блюде, которое я выбрал. Официант уходит, потом возвращается и говорит: чеснок там есть. Тогда я спрашиваю: а можно его туда не класть? Официант опять уходит, опять возвращается и говорит: простите, нельзя. Тогда я снова начинаю изучать меню, и это очень долгий и скучный процесс. Однажды мы с Филипом Глассом сидели в ресторане в Парме. Он тоже вегетарианец. Нам очень порекомендовали ризотто с грибами. Мы оба его заказали. Я, как всегда,

спросил про чеснок. Выяснилось, что он там есть, но можно его и не класть. Тогда Гласс говорит: отдайте весь его чеснок мне!

Простите, всё это не совсем про Москву... Но иногда кто-то меня вытаскивает в какое-то вкусное место — например, несколько раз я был в ресторане «Москва-Дели». Узнаваемые индийские запахи, интерьеры. Конечно, всё это в Москве выглядит как аттракцион для тех, кто пресытился гламурной едой и соответствующим видом ресторанов, но если отнестись к этому просто как к месту, где хорошие люди хорошо готовят индийскую еду — всё здорово.

ЕСТЬ ЛИ В МОСКВЕ МЕСТО, В КОТОРОЕ ВСЕ ВРЕМЯ СОБИРАЕТЕСЬ, НО НИКАК НЕ МОЖЕТЕ ДОЕХАТЬ?

Эээ... видимо, нет.

В ЧЕМ ДЛЯ ВАС ГЛАВНОЕ ОТЛИЧИЕ МОСКВИЧЕЙ ОТ ЖИТЕЛЕЙ ДРУГИХ ГОРОДОВ?

10

Москвичи не берегут свой город. Позволяют делать с ним всё что угодно. Вот, скажем, петербуржцы не позволяют вмешиваться в исторический облик города. И – почувствуйте разницу.

Москвичи недоброжелательны. Не все, конечно, но в целом от Москвы ощущение агрессивное.

ЕСТЬ ЛИ ЧТО-ТО, ЧТО В МОСКВЕ ЛУЧШЕ, ЧЕМ В МИРОВЫХ СТОЛИЦАХ: НЬЮ-ЙОРКЕ, БЕРЛИНЕ, ПАРИЖЕ, ЛОНДОНЕ?

Ну, пожалуй, метро. Оно еще и дешевле. Пока.

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ В МОСКВЕ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ? КАКИЕ ИЗ ЭТИХ ИЗМЕНЕНИЙ ВАМ ПРАВЯТСЯ, А КАКИЕ — НЕТ?

Если суммировать — изменений к лучшему намного меньше, чем изменений к худшему. Изменения к лучшему — это красивая новая архитектура и другие интересные градостроительные идеи, которые двигают город вперед, не вредя ему.

Например, мне нравится зал Зарядье, Сити, нравятся новые парки (парк Зарядье, парк у ЦДХ) и нравится, как обновили старые парки (Сокольники, Парк Горького).

Кроме того, изменения к лучшему — это новое метро.

Негативные изменения — это уничтожение исторического облика города, то есть зданий, которые надо беречь. А также это катастрофический вред, который наносится экологии города. Поэтому ответ на эту часть вопроса будет длинным.

Мне категорически не нравится и вызывает крайнее возмущение и отчаяние уничтожение старых зданий, из которых, собственно, и складывается облик и дух старой Москвы. На их месте появляются отвратительные, удручающе безвкусные сооружения или (что в каком-то смысле еще хуже) новые «копии» старых зданий. Всего этого ужаса гораздо больше, чем хорошей архитектуры.

Вряд ли может нравиться применение ядовитых реагентов, убивающих всё живое и фактически уже необратимо превративших Москву в зону заражения. Даже если это прекратить прямо сейчас, эффект будет длиться на протяжении десятилетий.

Вряд ли может нравиться варварское уничтожение деревьев.

Вряд ли может нравиться круглосуточное круглогодичное курсирование полчищ уборочной техники, которая просто ездит кругами с диким грохотом, ничего не делая, окончательно отравляя воздух дизельным выхлопом. За последние годы мы привыкли к тому, что по городу катаются все эти тракторы Беларусь с цистернами, камазы с пылесосами, издающие звук самолета перед взлетом, разные виды погрузчиков, у которых для виду что-то лежит в ковше, машин для чистки улиц, которые ездят с поднятыми щетками. Однажды я остановил такую грохочущую машину в час ночи в переулке, где вообще-то полная тишина, и спросил водителя, зачем он ездит туда-сюда. Он ответил: «У меня

приказ проехать тут по каждому переулку 16 раз. У меня стоит навигация Глонасс, и всё отслеживается».

Вот так. И всем известно, что это вот такой новый вид распила бюджета.

Вряд ли может нравиться то, как в центре сузили проезжую часть улиц и расширили тротуары. Садовое кольцо — апофеоз идиотизма. Всё это сделано в основном очень неудобно и не облегчает движение, а затрудняет его, а во многих местах создает опасность (например, пересечение Пречистенки с Садовым кольцом и многие другие точки).

Всё, что касается парковки, — ужасно. Да, должна быть система платных парковок, но она должна быть удобной, гибкой, как это сделано в крупных городах многих стран, а не так, как в Москве.

Плиточное, асфальтовое и бордюрное безумие, которое не прекращается никогда, - изощренная пытка. Например, брусчатка на Пресне пролежала много десятилетий, потому что всё было сделано как следует. Я уж даже не буду говорить о том, сколько держатся подобные вещи в европейских городах. Счет идет на столетия. Кстати, в Америке, про которую говорят, что это якобы «страна без истории», — посмотрите на камни, из которых сложены тротуары в старой части Бостона. Это XVII век. Но сейчас в Москве речь в принципе не идет о том, чтобы один раз сделать хорошо. Всё делается исключительно для того, чтобы процесс переукладки плитки, асфальта и бордюров никогда не заканчивался, что обеспечивает вечный распил.

А все эти пластмассовые пальмы, цветы, яйца, миллиарды лампочек и прочие бесконечно пошлые «украшения» — просто дурной сон. Москва стала гигантской театральной декорацией из спектакля, поставленного в психушке.

Всё это вместе взятое превращает Москву в систему, в которой существовать очень тяжело физически, энергетически, эстетически. Всё это называется одним словом: собянинщина. Это выглядит как бред, как какой-то фильм про монстров-вредителей, которые придумывают изощренные

способы уничтожения. Никакие внешние враги не смогли бы принести Москве и малой доли того невосстановимого вреда, который принесли годы собянинщины.

А когда терпение лопнуло и люди вышли на улицы, мэр даже не подумал выйти к людям и поговорить с ними. Что он сделал вместо этого — мы хорошо знаем.

ЧТО ВЫ ХОТИТЕ ИЗМЕНИТЬ В МОСКВЕ?

Я бы хотел, чтобы все, кто виновен во всём этом вредительстве, предстали перед судом. Я бы хотел, чтобы у власти были люди, которые работают на благо нашего города, и прежде всего берегут каждый камень, хранящий память о культуре и истории, и каждый сантиметр зелени. Я не хочу, чтобы жизнь в Москве тратилась на бесполезную борьбу с беспределом. Я не хочу, чтобы на наши деньги делалось то, что вредит нашему городу, его облику и экологии. Этот вред уже не исправить, он навсегда. Я не хочу, чтобы за наши деньги нам навязывалось «благоустройство», которое уродует город и делает жизнь в Москве трудновыносимой. Можно построить много красивых зданий, реализовать много талантливых градостроительных идей, но город -- это прежде всего территория, где люди живут, дышат, ходят. В городе должно быть удобно, причем удобно не только миллионерам и хипстерам, но людям всех поколений и социальных слоев.

13

ЧЕГО ВАМ НЕ ХВАТАЕТ В МОСКВЕ?

Кислорода. Например, в Нью-Йорке, даже в самом центре, всегда ощущается воздух. В Москве мы задыхаемся, а, скажем, часам к 5 утра в центре просто хочется перестать дышать, потому что вместо воздуха — выхлоп.

АКТРИСА

Полина Агуреева

Я РОДИЛАСЬ...

В Волгограде, где жили мои бабушки. А наша семья жила в маленьком городе Михайловка Волгоградской области. В этом маленьком степном городке не было ничего, кроме уникальной школы. Туда я и пошла в первый класс. Несмотря на то что у нас в семье было трое детей (у меня самой двое сыновей), лучше этой школы я не встречала никогда. Там работали настоящие личности, которые ездили к Виктору Шаталову и брали у него уроки. Многие ученики этой школы поступали в Физтех, МГУ, Бауманку. Это была школа мечты, и второй такой мне так и не удалось найти.

14

СЕЙЧАС ЖИВУ...

На Юго-Западе, мы переехали туда недавно. Наша бабушка живет за городом, по Киевскому шоссе. Мы очень часто ездим к ней и практически существуем на два дома. Я не очень люблю этот район, потому что он спальный, хотя воздух там действительно намного чище, чем в центре. Раньше мы с Петей (старший сын актрисы) жили на Сущевском Валу, довольно долго, около пятнадцати лет. Мне очень нравилось там жить, потому что все очень близко: и сад «Эрмитаж», и ВДНХ.

ЛЮБЛЮ ГУЛЯТЬ...

По своим любимым местам, но все они очень странные. Например, я очень люблю Крутицкое подворье, потому что

оно необработанное, не туристическое. Это словно провал во времени. Я была там совсем недавно на каких-то съемках и очень обрадовалась, когда увидела, что там ничего не меняется. Подворье не покрывается туристическим гляncем. Но главное, конечно, чтобы вся эта красота не развалилась.

Очень смешно, но я обожаю Красную площадь. Все надо мной смеются, но это действительно так. Один раз я даже попросила своих близких, чтобы они пошли со мной туда на мой день рождения. Я очень обрадовалась, когда прочитала, что Михаил Булгаков, как и я, обожал Красную площадь. У меня сердце замирает, когда я на ней нахожусь. Мне нравится на ней все, даже Лобное место, и то, как оно сочетается с храмом Василия Блаженного. Люблю эти башни, эти уникальные церкви, которые стоят внутри крепостных стен, Александровский сад. Даже когда проезжаю мимо площади, мне становится тепло и приятно.

Красная площадь для меня — сердце города. Она одновременно и очень радостная по архитектуре, по цвету, и трагическая в связи со страшными событиями, произошедшими на ней. Однажды мы пошли со старшим сыном кататься на Красной площади на коньках, и он постоянно задавал мне вопросы: «А это что? А это?» И мне пришлось объяснять: «Это Лобное место, здесь казнили людей... А это Мавзолей, там лежит мертвый Ленин... А это храм Василия Блаженного, дяденьке, который его построил, выкололи глазки...» Катание на коньках в таком месте — это абсолютный оксюморон, но именно это меня и привлекает.

15

МОЙ ЛЮБИМЫЙ РАЙОН...

Пречистенка, потому что там много странных и смешных домов. Очень люблю улицы с постройками в стиле модерн, например в районе Цветного бульвара. Мне очень нравится дорога от метро «Курская» до Чистых прудов: в переулках очень много красивых старых зданий. Нравятся те места, в которых сохранилась еще та, купеческая Москва.

А еще мне нравится место между Арбатом и ГИТИСом, рядом с Домом журналиста. Там есть потрясающее старое

дерево, которое вросло в забор. Оно его буквально обняло. Вот такие я люблю места.

МОЙ НЕЛЮБИМЫЙ РАЙОН...

Любой спальный. Они все абсолютно одинаковые: 3-я улица Строителей, дом 25.

МЕСТО, В КОТОРОЕ ВСЕ ВРЕМЯ СОБИРАЮСЬ, НО НИКАК НЕ МОГУ ДОЕХАТЬ...

Таких много. Я очень люблю ходить на экскурсии. Помню, как в детстве ходила в Новодевичий монастырь, это было очень интересно. К сожалению, сейчас редко получается выбираться на такие мероприятия. Но я бы с удовольствием бродила с каким-нибудь очень умным человеком, как Гиляровский, и слушала, что он рассказывает.

В МОСКВЕ ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ...

16

Очень многое... И большинство этих изменений вызывает у меня апокалиптические мысли. Прежде всего сильно меняются люди. Но если говорить о городе, то мне категорически не нравится засилье торговых центров, ларьков. Это какая-то катастрофа!

ХОЧУ ИЗМЕНИТЬ В МОСКВЕ...

У пианиста Бориса Березовского есть замечательный проект «Артгородок». Его идея, конечно, совершенно утопическая. Он хочет, чтобы города были красивыми и культурными во всех отношениях. Я бы очень хотела, чтобы и Москва была такой. И я буду очень рада, если у Бориса получится сделать город мечты, где дома будут построены по определенной концепции, а не произвольно, от балды.